

DOI [10.19181/demis.2026.6.3.5](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.5)EDN [HSTBXC](https://www.edn.ru/HSTBXC)

Научная статья

РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В 2018–2024 ГГ.: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Фадеева Т. А.*Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия**E-mail: fadeevatoma@gmail.com*

Для цитирования: Фадеева, Т. А. Рождаемость населения регионов России в 2018–2024 гг.: структура, динамика и дифференциация // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 3. С. 75–90. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.5](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.5). EDN [HSTBXC](https://www.edn.ru/HSTBXC).

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции и региональные особенности рождаемости населения России в 2018–2024 гг. Тема исследования связана с анализом динамики числа родившихся, суммарного коэффициента рождаемости (СКР) и показателей рождаемости по очередности рождения детей. Цель научной работы состоит в выявлении основных тенденций рождаемости в субъектах РФ и федеральных округах, в определении различий между регионами по сочетанию абсолютных и относительных демографических показателей. Гипотеза исследования заключается в том, что современное снижение рождаемости в Российской Федерации сопровождается не только сокращением числа родившихся и общего СКР, но и изменением структуры рождений по очередности, при этом рост показателя по третьим и последующим рождениям имеет территориально ограниченный характер и не компенсирует снижение вклада вторых рождений. Информационной базой исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики России (Росстат) за 2018–2024 гг. В работе использованы методы демографического статистического анализа, сравнительно-демографический метод, структурный анализ рождаемости по очередности рождения, а также метод группировки регионов по уровню суммарного коэффициента рождаемости и соотношению числа родившихся и СКР. Результаты исследования показывают, что за рассматриваемый период в России сократилось как абсолютное число родившихся, так и общий суммарный коэффициент рождаемости. Мало того, региональная динамика была неоднородной: наиболее устойчивые показатели сохранялись в ряде республик Северного Кавказа, отдельных субъектов республик и северных автономных округов, тогда как наиболее неблагоприятная ситуация наблюдалась в ряде регионов Центральной России, Поволжья и Северо-Запада. Научный вклад статьи состоит в комплексном сопоставлении числа родившихся, общего СКР и СКР по вторым, третьим и последующим детям, что позволяет выделить различные типы регионов по характеру рождаемости. Полученные результаты могут быть использованы при разработке и корректировке мер демографической политики с учетом региональной специфики.

Ключевые слова: рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, число родившихся, регионы России, демографическое развитие, федеральные округа, региональная дифференциация, вторые рождения, третьи и последующие рождения, очередность рождения, воспроизводство населения, демографическая политика

Введение

Рождаемость является одним из ключевых компонентов демографической динамики, определяющим текущие масштабы естественного воспроизводства населения, перспективы изменения его возрастной структуры, численности трудоспособных контингентов, а также устойчивости социально-экономического развития регионов. В современных условиях проблема рождаемости приобретает особое значение для нашей страны, где на протяжении длительного времени сохраняется суженное воспроизводство населения, а динамика числа рождений все в большей мере определяется трансформацией возрастной структуры населения. Выбор периода 2018–2024 гг. обусловлен тем, что он отражает нынешний этап снижения рождаемости и включает последние доступные на момент подготовки статьи данные

Росстата, а кроме того, позволяет проследить изменения до, во время и после окончания пандемийного периода. Изменения в показателях рождаемости, таких как общее число рождений, суммарный коэффициент рождаемости, свидетельствуют о сложном и неоднородном характере современной динамики этого показателя. С одной стороны, почти повсеместное сокращение числа родившихся и снижение общего СКР указывают на сохранение неблагоприятных тенденций в воспроизводстве населения. С другой стороны, рост показателя по третьим и последующим детям показывает, что внутри общей нисходящей динамики происходят структурные сдвиги, связанные с различной устойчивостью однодетной, двухдетной и многодетной моделей семьи. Актуальность исследования определяется тем, что общероссийские показатели рождаемости скрывают значительные региональные различия. Регионы с наибольшим числом родившихся далеко не всегда характеризуются наиболее высокими значениями СКР. Так, регионы с крупными городскими агломерациями формируют значительную часть абсолютного числа рождений за счет численности населения и концентрации репродуктивных контингентов, тогда как регионы с наиболее высоким СКР могут иметь сравнительно небольшой вклад в общероссийское число родившихся. Поэтому оценка рождаемости только по абсолютному числу рождений или только по суммарному коэффициенту рождаемости не позволяет в полной мере выявить реальное положение регионов. Проблематика нашей научно-исследовательской работы состоит в необходимости выявления региональных различий рождаемости в России в условиях одновременного сокращения числа родившихся, снижения общего СКР и изменения структуры рождений по очередности. Особое значение имеет вопрос о том, какие регионы сохраняют относительно высокую интенсивность рождаемости, какие обеспечивают основной абсолютный вклад в число рождений, а какие оказываются в наиболее сложном положении из-за сочетания низкого СКР и сокращающегося числа родившихся.

Научная новизна исследования заключается в комплексном сопоставлении нескольких взаимосвязанных показателей рождаемости в региональном разрезе за 2018–2024 гг.: абсолютного числа родившихся, общего суммарного коэффициента рождаемости, а также СКР по вторым, третьим и последующим детям. Такой подход позволяет перейти от описания общей нисходящей динамики к анализу внутренней структуры рождаемости и выявлению региональных типов демографического развития. Цель статьи – выявить основные тенденции и региональные особенности рождаемости населения России в 2018–2024 гг. на основе сопоставления числа родившихся, суммарного коэффициента рождаемости и показателей рождаемости по очередности рождения. Значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют более точно оценить современное состояние рождаемости в регионах России. Выявление регионов с разным соотношением числа родившихся и СКР, а также различий в структуре рождений по очередности может быть использовано при разработке и корректировке мер демографической политики. Особенно важно учитывать, что поддержка рождаемости не может быть одинаковой для всех субъектов РФ: в одних регионах ключевой проблемой оказывается сокращение перехода к рождению второго ребенка, в других – ограниченность общего демографического потенциала, в третьих – необходимость сохранения уже сложившейся многодетной модели семьи.

Методы исследования – демографический статистический анализ, прежде всего, табличный метод представления результатов, сравнительно-демографический метод, позволяющий сопоставить динамику рождаемости в субъектах Российской Федерации и федеральных округах, метод группировки регионов, когда они распределяются по интервалам значений среднего СКР за период, числу родившихся и по характеру сочетания абсолютных и относительных показателей. Источник статистики для всех расчетов – Росстат.

Обзор научной литературы

Проблема рождаемости населения России на протяжении длительного времени занимает важное место в отечественных демографических исследованиях. В научной литературе накоплен значительный опыт изучения рождаемости населения Российской Федерации, ее динамики, структуры и факторов изменения. В работах В. Н. Архангельского и соавторов рассматриваются особенности рождаемости населения постсоветской России и отдельно ее регионов [1; 2], анализируется ее структура [3], проводится разложение динамики рождаемости на отдельные компоненты, а также выделяются основные факторы, определяющие изменение уровня рождаемости в стране [4].

Важное место в изучении российской рождаемости занимают труды С. В. Захарова, посвященные когортной рождаемости женщин России [5]. В его научных работах рождаемость предстает в длительной исторической перспективе – от советского периода до современности. Такой подход дает возможность проследить изменение репродуктивного поведения разных поколений женщин, выявить особенности перехода от многодетной к малодетной модели семьи и показать различия между рождаемостью условных и реальных поколений.

Отдельное направление исследований связано с изучением влияния демографических и социально-экономических факторов на рождаемость населения. В работах Е. П. Сигаревой и С. Ю. Сивоплясовой рассматриваются вопросы изменения демографического потенциала населения, возрастной структуры и влияния миграционных процессов на воспроизводство населения России [6; 7]. Эти исследования важны для понимания того, что динамика рождаемости определяется репродуктивными установками семей наравне с изменением численности и состава населения, в том числе репродуктивных контингентов.

В ряде работ Л. Л. Рыбаковского и его соавторов [8; 9] рождаемость населения России анализируется в связи с демографическими структурными волнами и общими тенденциями воспроизводства населения. Это позволяет рассматривать тенденции в изменениях рождаемости не изолированно, а в контексте предшествующего демографического развития, а также изменений возрастной структуры и последствий демографических спадов и подъемов прошлых десятилетий. О. Л. Рыбаковский оценивает тенденции и перспективы рождаемости в различные временные периоды [10], рассматривает рождаемость как составляющую депопуляции в различных частях РФ [11; 12].

Достойное место в отечественной литературе занимают исследования, посвященные перспективам и прогнозам рождаемости населения РФ. Проблематика демографического прогнозирования имеет длительную традицию в российской

науке [13]. В поздний советский период разработка методологии демографических прогнозов была связана с трудами А. Г. Волкова [14], Л. Л. Рыбаковского и других [15]. В постсоветский период интерес к прогнозированию рождаемости и воспроизводства населения заметно возрос, что связано с ухудшением демографической ситуации в стране и с необходимостью научного обоснования мер демографической политики.

Несмотря на наличие большого числа исследований, посвященных рождаемости в России, по-прежнему сохраняется необходимость комплексного анализа современных региональных различий с учетом сразу нескольких показателей. Сейчас же многие работы сосредоточены либо на общероссийской динамике рождаемости, либо на отдельных регионах, либо на одном показателе, например, суммарном коэффициенте рождаемости или возрастной модели рождаемости. В меньшей степени представлены научные труды, в которых одновременно сопоставляются абсолютное число родившихся, общий суммарный коэффициент рождаемости и показатели рождаемости по очередности рождения детей в региональном разрезе за последние годы.

Результаты

Число родившихся в регионах России в 2018–2024 гг.

В 2018–2024 гг. в Российской Федерации продолжалось сокращение абсолютного числа родившихся. Если в 2018 г. в стране родилось 1604,3 тыс. человек, то в 2024 г. – 1 222,4 тыс. человек. Таким образом, за семь лет число родившихся уменьшилось на 381,9 тыс. человек, или на 23,8%. В общей сложности за рассматриваемый период в стране родилось 9711,0 тыс. детей.

Снижение числа родившихся происходило на протяжении всего анализируемого периода времени. Особенно заметное сокращение наблюдалось в 2019 г., когда по сравнению с 2018 г. число рождений уменьшилось на 123,3 тыс. человек. Следующий существенный спад пришелся на 2022 г., когда число родившихся сократилось по сравнению с 2021 г. на 94,2 тыс. человек. В 2024 г. снижение продолжилось, но его масштабы были несколько меньше: по сравнению с 2023 г. число родившихся уменьшилось еще на 41,9 тыс. человек. Сокращение числа родившихся наблюдалось во всех федеральных округах, однако его масштабы были различными (табл. 1).

Наибольшее абсолютное сокращение произошло в Приволжском федеральном округе: число родившихся уменьшилось с 311,5 тыс. в 2018 г. до 218,4 тыс. в 2024 г., то есть на 93,0 тыс. человек. В Центральном федеральном округе снижение составило 79,1 тыс., в Сибирском – 58,0 тыс., в Северо-Западном – 40,7 тыс. человек. Если же рассматривать относительные масштабы снижения, то наиболее неблагоприятная динамика была характерна для Приволжского и Сибирского федеральных округов, где показатель в 2024 г. составил соответственно 70,1% и 70,4% к уровню 2018 г. Близким к ним был и Северо-Западный федеральный округ – 72,0%. Наименьшее сокращение наблюдалось в Северо-Кавказском федеральном округе, где число родившихся в 2024 г. достигло лишь 90,1% от уровня 2018 г. (если в большинстве округов снижение составило примерно от одной пятой до почти одной трети уровня 2018 г., то на Северном Кавказе оно не достигло и 10%).

Таблица 1

**Число родившихся в Российской Федерации и федеральных округах в 2018
и 2024 гг.**

Table 1

Number of births in the Russian Federation and federal districts in 2018 and 2024

Федеральный округ	2018 г. (человек)	2024 г. (человек)	Снижение (%)
Российская Федерация	1 604 344	1 222 408	23,8
Центральный ФО	391 129	312 022	20,2
Северо-Западный ФО	145 537	104 828	28,0
Южный ФО	173 257	134 489	22,4
Северо-Кавказский ФО	141 841	127 746	9,9
Приволжский ФО	311 450	218 402	29,9
Уральский ФО	147 057	113 742	22,7
Сибирский ФО	196 185	138 182	29,6
Дальневосточный ФО	97 888	72 997	25,4

Источник: рассчитано на основе данных Росстата¹

Наибольший вклад в общее число родившихся за 2018–2024 гг. внесли крупнейшие по численности населения регионы и регионы с относительно высокой рождаемостью. Лидером оставалась Москва, где за семь лет родилось 887,3 тыс. детей. Далее следовали Московская область – 525,7 тыс., Краснодарский край – 402,6 тыс., Санкт-Петербург – 377,2 тыс., Тюменская область – 317,3 тыс., Республика Дагестан – 313,0 тыс., Свердловская область – 298,4 тыс., Республика Татарстан – 279,7 тыс. и Республика Башкортостан – 273,8 тыс. детей. Эти регионы формировали значительную часть общероссийского числа рождений, но причины их высокого вклада различны. В Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Свердловской и Тюменской областях большое число рождений во многом связано с масштабом населения и концентрацией репродуктивных контингентов. В Республике Дагестан и в Чеченской Республике значительную роль играет более высокая интенсивность рождаемости.

Наиболее устойчивое положение наблюдалось в ряде республик Северного Кавказа. В Чеченской Республике число родившихся увеличилось с 29,9 тыс. в 2018 г. до 31,3 тыс. в 2024 г. В Республике Ингушетия снижение было минимальным: после округления значения 2018 и 2024 гг. составили около 8,0 тыс. родившихся, а относительное сокращение не превысило 1,1%. Незначительное сокращение наблюдалось также в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике, Ямало-Ненецком автономном округе, Москве и Республике Дагестан. В Москве при большом абсолютном числе рождений снижение было сравнительно умеренным: со 132,2 тыс. в 2018 г. до 120,2 тыс. в 2024 г., то есть на 9,1%. Московская область тоже имела менее резкое сокращение, чем большинство регионов страны: с 83,1 тыс. до 71,4 тыс. родившихся, или на 14,0%. Наиболее значительное относительное сокращение числа родившихся наблюдалось в ряде регионов Центральной России, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. В Еврейской автономной области число родившихся в 2024 г. составило только 59,7% к уровню 2018 г., в Рязанской области – 62,1%, в Кировской области – 62,7%, в Республике Мордовия – 63,0%, в Смоленской

¹ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.04.2026).

области – 63,1%, во Владимирской области – 63,6%, в Курганской области – 63,7%. К числу регионов, где было утрачено около трети и более ежегодного числа рождений, также относятся Белгородская, Новгородская, Томская области, Кемеровская область – Кузбасс, Архангельская область, Алтайский край, Омская и Брянская области. Такая динамика свидетельствует о значительном ослаблении демографического потенциала этих территорий.

Обобщенно динамика числа родившихся в 2018–2024 гг. показывает почти повсеместное сокращение рождаемости в России. При этом сокращение было не только общероссийским, но и процессом с ярко выраженной региональной спецификой. В одних регионах оно носило умеренный характер, тогда как в других за семь лет произошло уменьшение ежегодного числа рождений на треть и более.

Перейдем к показателям суммарного коэффициента рождаемости – в 2018–2024 гг. в России продолжилось его снижение. Если в 2018 г. его величина составляла 1,556, то в 2024 г. – 1,400. Таким образом, за семь лет показатель сократился на 0,156, или примерно на 10%. Наиболее заметное уменьшение пришлось на 2019 г., когда СКР снизился с 1,556 до 1,477. В последующие годы показатель оставался относительно стабильным: в 2020 г. он составлял 1,474, в 2021 г. – 1,470. Новый этап снижения начался в 2022 г., когда СКР уменьшился до 1,416, а в 2023–2024 гг. опустился соответственно до 1,410 и 1,400. В отличие от абсолютного числа родившихся, которое в немалой степени зависит от численности населения и размеров репродуктивных контингентов, суммарный коэффициент рождаемости позволяет оценить собственно интенсивность деторождения. Поэтому его региональная динамика показывает не только сокращение числа рождений, но и изменение репродуктивного поведения населения.

Среди федеральных округов самые низкие значения СКР на протяжении всего исследуемого периода были характерны для Центрального и Северо-Западного федеральных округов. В Центральном федеральном округе СКР снизился с 1,393 в 2018 г. до 1,312 в 2024 г., а в Северо-Западном – с 1,444 до 1,231. На противоположном полюсе находился Северо-Кавказский федеральный округ. В 2018 г. СКР здесь составлял 1,807, в 2024 г. – 1,758. Несмотря на некоторое снижение, этот округ сохранил наиболее высокие значения показателя среди всех федеральных округов. Достаточно высокие значения СКР сохранялись и в Уральском федеральном округе. Здесь показатель уменьшился с 1,708 в 2018 г. до 1,577 в 2024 г. Более высокий уровень округа в значительной мере обеспечивался Тюменской областью с автономными округами, прежде всего Ямало-Ненецким, где СКР в 2024 г. составил 1,990. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах снижение было более заметным. В Сибирском федеральном округе СКР сократился с 1,641 в 2018 г. до 1,399 в 2024 г., то есть практически до среднероссийского уровня. В Дальневосточном федеральном округе показатель уменьшился с 1,718 до 1,491. Это особенно важно, поскольку восточные регионы страны традиционно рассматривались как территории с относительно более высокими значениями рождаемости. Однако к 2024 г. их преимущество по сравнению со среднероссийским уровнем заметно сократилось. Значения СКР по РФ и федеральным округам представлены на рис. 1.

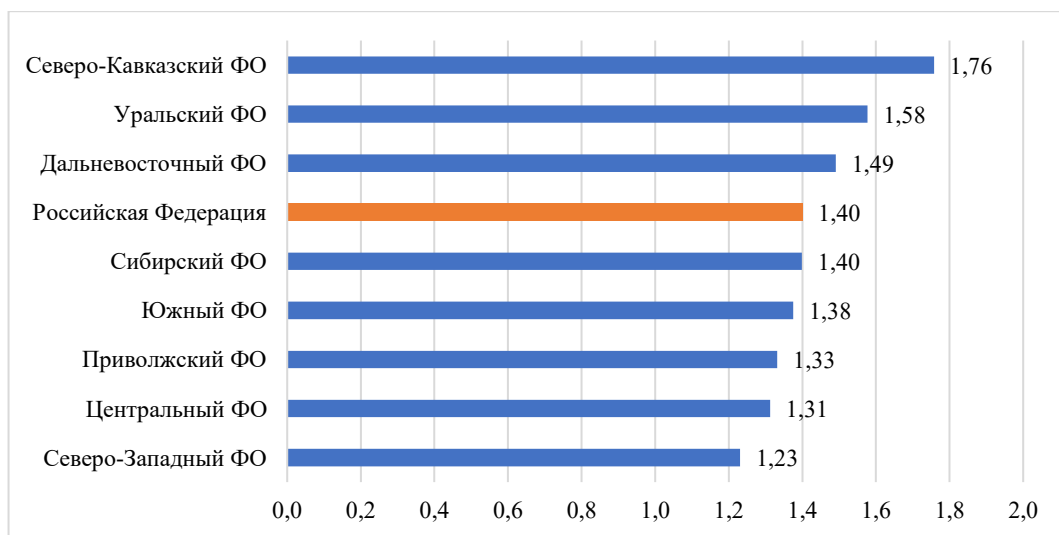

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости по Федеральным округам в 2024 г. (среднероссийское значение дано для сравнения)

Fig. 1. Total birth rate by Federal District in 2024 (national average is shown for comparison)

Источник: рассчитано на основе данных Росстата²

Наиболее высокие значения СКР в 2024 г. сохранялись в Чеченской Республике – 2,673, Республике Тыва – 2,292, Ямало-Ненецком автономном округе – 1,990, Республике Алтай – 1,860, Республике Дагестан – 1,815, Республике Ингушетия – 1,805 и Ненецком автономном округе – 1,801. А самые низкие значения в 2024 г. были в Ленинградской области – 0,888, г. Севастополе – 0,996, Республике Мордовия – 0,998, Смоленской области – 1,043, Саратовской области – 1,062, Белгородской области – 1,074, Тульской области – 1,128, Брянской области – 1,132, Владимирской области – 1,139 и Пензенской области – 1,144. В этих регионах величина показателя находилась либо ниже единицы, либо лишь немного превышала ее.

Особое место в региональной структуре занимает Москва. В отличие от большинства регионов Центрального федерального округа, где СКР за рассматриваемый период снижался, в Москве он вырос с 1,365 в 2018 г. до 1,461 в 2024 г. В результате столица к концу периода имела более высокий показатель, чем Центральный федеральный округ в целом. В Московской области динамика также была относительно благоприятной. После снижения в 2019 г. до 1,233 СКР в последующие годы увеличивался и в 2024 г. составил 1,341. Однако данный показатель все же оставался ниже московского и уровня простого воспроизводства населения. Часто показатель рождаемости Москвы и Московской области рассматривают совместно, потому что часть женщин едет рожать в Москву из области [2, с. 134]. Столичная агломерация в целом выделяется на фоне Центрального федерального округа более устойчивыми

² Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.04.2026).

значениями рождаемости, что можно объяснить особенностями возрастной структуры, миграционного притока и концентрации населения в активных возрастах.

В регионах Центральной России, напротив, преобладала нисходящая динамика. Так, в Белгородской области СКР снизился с 1,358 в 2018 г. до 1,074 в 2024 г., во Владимирской – с 1,459 до 1,139, в Рязанской – с 1,443 до 1,119, в Смоленской – с 1,303 до 1,043. Эти изменения показывают, что в значительной части центральных областей снижение интенсивности рождаемости происходило быстрее, чем в среднем по России. Сходная ситуация наблюдалась в ряде регионов Поволжья. В Республике Мордовия СКР снизился с 1,268 до 0,998, в Саратовской области – с 1,319 до 1,062, в Пензенской – с 1,356 до 1,144. В то же время в отдельных регионах Приволжского федерального округа показатели были выше: в Пермском крае в 2024 г. СКР составлял 1,506, в Татарстане – 1,451, в Оренбургской области – 1,474. Сибирский федеральный округ к 2024 г. стал менее однородным: высокие значения сохранялись главным образом в национальных республиках, тогда как в большинстве областей и краев показатели приблизились к низким уровням. Так, наиболее высокие значения СКР сохранялись в Республике Тыва и Республике Алтай, но именно в этих регионах наблюдалось и значительное снижение. В Тыве показатель уменьшился с 2,798 до 2,292, в Республике Алтай – с 2,413 до 1,860. В то же время в Кемеровской области – Кузбассе – СКР снизился с 1,480 до 1,163, в Томской области – с 1,426 до 1,164, в Алтайском крае – с 1,579 до 1,236. В Дальневосточном федеральном округе СКР снижался почти повсеместно. В Республике Бурятия показатель уменьшился с 2,007 до 1,511, в Забайкальском крае – с 1,844 до 1,588, в Республике Саха (Якутия) – с 1,801 до 1,516, в Еврейской автономной области – с 1,821 до 1,343. Более устойчивое положение сохраняла Сахалинская область, где СКР в 2024 г. составил 1,746 при 1,876 в 2018 г.

Если рассматривать не отдельные годовые значения, а средний суммарный коэффициент рождаемости за 2018–2024 гг., то региональная дифференциация рождаемости проявляется особенно отчетливо. Для этого все регионы России нами были распределены на семь групп в зависимости от величины среднего СКР за известный период времени (табл. 2).

Особенно многочисленной оказалась группа регионов со средним СКР от 1,41 до 1,60. В нее вошли 26 субъектов РФ. Еще 19 регионов имели средние значения СКР в пределах 1,31–1,40, а 16 регионов – от 1,61 до 1,80. Следовательно, основная масса территорий была сосредоточена в интервале от 1,31 до 1,80, то есть в зоне пониженных и умеренных значений рождаемости.

К группе с минимальными средними значениями СКР, до 1,20 включительно, отнесены 7 регионов: Ленинградская область, город Севастополь, Республика Мордовия, Смоленская, Саратовская, Тульская и Волгоградская области. Больше других выделялась Ленинградская область, где средний показатель за 2018–2024 гг. составил всего 0,935, то есть оказался ниже единицы. Но Ленинградскую область, как и Московскую, целесообразнее рассматривать вместе с Санкт-Петербургом, так как часть женщин предпочитает рожать именно там [2, с. 135].

В следующую группу, со средним СКР от 1,21 до 1,30, вошли 10 регионов. Среди них Белгородская, Пензенская, Владимирская, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Воронежская, Брянская, Липецкая и Новгородская области. Таким образом,

значительная часть регионов с наиболее низкими средними значениями СКР находится в Центральной России, что подтверждает устойчиво неблагоприятное положение данной части страны по интенсивности рождаемости. На противоположном полюсе – регионы со средним СКР выше 2,11: Чеченская Республика, Республика Тыва и Республика Алтай. Их положение связано не только с более высоким общим СКР, но и с существенно большей ролью рождений высокой очередности. Отдельную группу составляют регионы со значениями 1,81–2,10: Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Ингушетия и Сахалинская область. В них рождаемость выше среднероссийской, однако ее структура и демографические предпосылки различаются.

Таблица 2

Группировка регионов по среднему суммарному коэффициенту рождаемости за 2018–2024 гг.

Table 2

Grouping of regions by the average total fertility rate for 2018–2024

Группа СКР	Число	Диапазон	Демографическая характеристика группы
До 1,20	7	0,935–1,198	Крайне низкая интенсивность; слабый вклад вторых и последующих рождений
1,21–1,30	10	1,216–1,284	Низкая рождаемость; многодетная модель выражена слабо
1,31–1,40	19	1,310–1,395	Показатели около или ниже среднероссийских; вклад вторых рождений снижается
1,41–1,60	26	1,415–1,594	Наиболее многочисленная и неоднородная группа с умеренными значениями СКР
1,61–1,80	16	1,603–1,790	Относительно повышенный уровень; в ряде регионов заметнее третьи и последующие рождения
1,81–2,10	4	1,833–1,989	Высокая, но ниже простого воспроизводства рождаемость; значима роль рождений высокой очередности
2,11 и выше	3	2,129–2,633	Наиболее высокий уровень; устойчивый вклад третьих и последующих рождений

Источник: рассчитано на основе данных Росстата³

Распределение регионов по среднему СКР за 2018–2024 гг. показывает наличие устойчивой региональной поляризации рождаемости, что в дальнейшем важно для планирования региональных и федеральных мер поддержки рождаемости, так как анализ средних значений СКР за 2018–2024 гг. подтверждает, что современные региональные различия рождаемости определяются ежегодными колебаниями показателя, равно как и устойчивыми территориальными особенностями воспроизводства населения.

Соотношение числа родившихся и суммарного коэффициента рождаемости в регионах России в 2018–2024 гг.

Сопоставление числа родившихся и суммарного коэффициента рождаемости показывает, что эти показатели характеризуют разные стороны одного демографического процесса. Абсолютное число родившихся зависит от интенсивности рождаемости, общей численности населения региона, численности женщин репродуктивного возраста, возрастной структуры населения и миграционного притока.

³ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.04.2026).

Суммарный коэффициент рождаемости, напротив, отражает интенсивность деторождения и позволяет сравнивать регионы независимо от их размеров.

Как показано выше, в 2018–2024 гг. оба показателя в целом имели нисходящую динамику, что говорит о сокращении числа родившихся из-за таких факторов, как уменьшение интенсивности рождаемости, изменение численности и структуры репродуктивных контингентов. Особенно хорошо это видно на уровне федеральных округов. Наибольшее число родившихся за 2018–2024 гг. приходилось на Центральный федеральный округ – 2 423,2 тыс. человек, Приволжский федеральный округ – 1 809,3 тыс., Сибирский федеральный округ – 1 147,6 тыс. и Южный федеральный округ – 1 059,0 тыс. человек. Но по уровню СКР перечисленные округа не были лидерами. Так, средний СКР за 2018–2024 гг. в Центральном федеральном округе составлял около 1,33, в Приволжском – 1,43, в Сибирском – 1,51, тогда как в Северо-Кавказском федеральном округе – около 1,75. Итак, Северо-Кавказский федеральный округ, уступая Центральному и Приволжскому федеральным округам по абсолютному числу родившихся, сохранял наиболее высокую интенсивность рождаемости. В 2024 г. СКР в Северо-Кавказском федеральном округе был равен 1,758, тогда как в Центральном – 1,312, в Северо-Западном – 1,231, в Приволжском – 1,332. Иная ситуация наблюдалась в Центральном федеральном округе. Здесь было наибольшее абсолютное число родившихся среди всех округов, однако СКР оставался одним из наиболее низких. Это объясняется тем, что высокий вклад округа в общее число рождений обеспечивался прежде всего Москвой и Московской областью, то есть Москва и Московская область являются примером субъектов РФ с большим абсолютным числом рождений, но не с наиболее высокой интенсивностью рождаемости. Противоположный тип представляют регионы с высоким СКР, но сравнительно небольшим числом родившихся. К ним относятся Республика Тыва, Республика Алтай, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Ингушетия и Сахалинская область.

Особую группу образуют регионы, где сочетаются сравнительно большое число родившихся и повышенные значения СКР. К ним можно отнести Республику Дагестан, Чеченскую Республику, Тюменскую область, Краснодарский край, Свердловскую область и частично Республику Татарстан. Однако и внутри этой группы причины различны. В Дагестане и Чеченской Республике высокий абсолютный результат во многом связан с высокой интенсивностью рождаемости. В Краснодарском крае и Свердловской области значительную роль играет большая численность населения, тогда как СКР хотя и выше, чем в ряде центральных регионов, но не относится к самым высоким в стране.

Есть и другая группа регионов – с низким или пониженным СКР и относительно небольшим числом родившихся. К ней относятся многие области Центральной России, Поволжья и Северо-Запада: Смоленская, Рязанская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская, Тульская области, Республика Мордовия. Здесь оба фактора действуют в одном направлении: невысокая интенсивность рождаемости сочетается с ограниченным демографическим масштабом и сокращением числа рождений. Сопоставление двух показателей позволяет выделить четыре основных типа регионов (табл. 3).

Таблица 3

Типология регионов РФ по соотношению числа родившихся и суммарного коэффициента рождаемости

Table 3

Typology of Russian regions based on the ratio of the number of births and the total fertility rate

Тип региона	Содержание	Примеры регионов РФ
Большое число родившихся и высокий / повышенный СКР	Регионы с заметным вкладом в общероссийскую рождаемость и сравнительно высокой интенсивностью деторождения	Дагестан, Чеченская Республика, Тюменская область, Краснодарский край
Большое число родившихся, но невысокий СКР	Абсолютный вклад обеспечивается численностью населения, а не высокой интенсивностью рождаемости	Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ростовская область
Высокий СКР, но малое число родившихся	Высокая интенсивность рождаемости при небольшой численности населения	Республика Тыва, Республика Алтай, Ненецкий АО, ЯНАО, Республика Ингушетия
Низкий СКР и малое / сокращающееся число родившихся	Наиболее проблемная группа с точки зрения воспроизводства населения	Республика Мордовия, Смоленская, Рязанская, Орловская, Тамбовская, Пензенская области

Источник: рассчитано на основе данных Росстата⁴

При оценке рождаемости регионов РФ нельзя ограничиваться одним лишь количеством родившихся или СКР. Число родившихся показывает, какие регионы формируют основной демографический объем страны, а СКР – где сохраняется более высокая или, напротив, крайне низкая интенсивность воспроизводства населения. И только совместное рассмотрение этих двух показателей позволяет выявить реальное положение регионов в современной демографической динамике России.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости по вторым, третьим и последующим детям в 2018–2024 гг.

В 2018–2024 гг. в Российской Федерации динамика суммарного коэффициента рождаемости по вторым, по третьим и последующим детям имела разнонаправленный характер. Если СКР по вторым детям в целом по стране снизился с 0,574 в 2018 г. до 0,435 в 2024 г., то есть на 0,139, то показатель по третьим и последующим детям, наоборот, увеличился с 0,328 до 0,376, или на 0,048. Следовательно, в рассматриваемый период происходило не просто общее снижение рождаемости, а изменение ее внутренней структуры: вклад вторых рождений сокращался, тогда как вклад третьих и последующих рождений несколько возрастал.

Наиболее заметным было снижение СКР по вторым детям после 2021 г. В 2018 г. он составлял 0,574, в 2019 г. снизился до 0,523, в 2020–2021 гг. находился примерно на одном уровне – 0,514–0,513, а в 2022–2024 гг. последовательно уменьшился до 0,462, 0,440 и 0,435. Таким образом, именно вторые рождения стали одной из наиболее уязвимых составляющих современной рождаемости. Снижение СКР по вторым детям наблюдалось во всех федеральных округах. Особенно значительным оно было в Приволжском федеральном округе, где показатель уменьшился с 0,605 в 2018 г. до 0,427 в 2024 г., то есть на 0,178. Близкие величины снижения были характерны для Сибирского федерального округа – с 0,611 до 0,435,

⁴ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.04.2026).

Дальневосточного – с 0,622 до 0,463, Уральского – с 0,646 до 0,486. Наименьшее сокращение произошло в Северо-Кавказском федеральном округе: с 0,541 до 0,473. Наиболее высокие средние значения СКР по вторым детям за 2018–2024 гг. были характерны для Республики Тыва, Ненецкого автономного округа, Сахалинской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, Республики Алтай, Курганской области, Забайкальского края, Иркутской и Тюменской областей, Чеченской Республики. Эти регионы отличались тем, что вторые рождения сохраняли сравнительно высокий вклад в общую рождаемость. Однако даже в этой группе во многих случаях наблюдалось заметное снижение показателя. Так, в Республике Тыва СКР по вторым детям уменьшился с 0,880 в 2018 г. до 0,561 в 2024 г.; в Республике Алтай – с 0,781 до 0,520; в Ненецком автономном округе – с 0,769 до 0,535. К сожалению, высокий уровень показателя не всегда означал благоприятную динамику: часть регионов сохраняла относительно высокие значения лишь потому, что исходный уровень был высоким. К регионам с наименьшими значениями СКР по вторым детям относились Ленинградская область, Севастополь, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Тульская, Саратовская, Волгоградская, Смоленская области, Республика Мордовия и Санкт-Петербург.

Иная динамика наблюдалась по третьим и последующим детям. В 2018–2019 гг. показатель оставался на уровне 0,328, затем в 2020 г. увеличился до 0,349, в 2021 г. – до 0,364, в 2023 г. – до 0,370, а в 2024 г. – до 0,376 (рис. 2).

Рис. 2. Динамика СКР по вторым, третьим и последующим детям в Российской Федерации, 2018–2024 гг.

Fig. 2. Dynamics of TFR for second, third and subsequent children in the Russian Federation, 2018–2024

Источник: рассчитано на основе данных Росстата⁵

⁵ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.04.2026).

По третьим и последующим рождениям прослеживается умеренная, но достаточно устойчивая восходящая динамика; большинство федеральных округов показало рост. В Центральном федеральном округе СКР третьих и последующих детей увеличился с 0,235 до 0,288, в Уральском – с 0,370 до 0,460, в Дальневосточном – с 0,401 до 0,464, в Северо-Кавказском – с 0,679 до 0,728. Самые высокие значения СКР по третьим и последующим сохранились в Чеченской Республике, Республике Тыва, Республике Ингушетия, Республике Алтай, Республике Дагестан, Ненецком автономном округе, Республике Саха (Якутия), Республике Бурятия, Кабардино-Балкарской Республике, Ямало-Ненецком автономном округе. Наиболее низкие значения СКР третьих и последующих детей были в Севастополе, Ленинградской, Смоленской, Белгородской областях, Санкт-Петербурге, Республике Мордовия, Воронежской, Пензенской, Саратовской, Орловской и Тульской областях. В этих регионах показатель по третьим и последующим детям в 2024 г. находился преимущественно в пределах 0,18–0,27, что позволяет говорить о слабой распространенности многодетной модели рождаемости.

Заключение

Полученные результаты показывают, что региональная дифференциация рождаемости связана не только с различиями в уровне СКР, но и с неодинаковой структурой рождений по очередности. Возможные причины региональных различий связаны с численностью населения и женщин репродуктивного возраста, возрастной структурой, миграционной привлекательностью, этнокультурными особенностями, а также с различиями в распространенности одно-, двух- и многодетной моделей семьи.

Снижение СКР по вторым детям означает ослабление перехода от однодетной к двухдетной семье, что имеет принципиальное значение для перспектив воспроизводства населения. Вторые рождения традиционно играют важную роль в поддержании рождаемости, поэтому их сокращение является одним из наиболее неблагоприятных признаков современной демографической динамики. СКР по третьим и последующим детям увеличивался, но этот рост не компенсировал снижение вторых рождений. Рост многодетной рождаемости незначителен для перелома общей нисходящей тенденции. Региональная дифференциация по третьим и последующим детям выражена значительно сильнее, чем по вторым. Если вторые рождения снижались почти повсеместно, то третьи и последующие рождения имели выраженную концентрацию в ограниченной группе регионов. Для большинства субъектов Центральной России, Северо-Запада и Поволжья характерно сочетание низких значений обоих показателей. Здесь одновременно ослаблены и вторые рождения, и рождения третьих и последующих детей. Именно эта группа регионов находится в наиболее сложном положении с точки зрения воспроизводства населения.

Учитывая изложенное, сделаем вывод: данные по очередности рождения показывают, что современное снижение рождаемости в России связано с совокупностью факторов – сокращением числа родившихся, снижением общего СКР, уменьшением вклада вторых рождений, изменением численности репродуктивных контингентов и территориально ограниченным ростом третьих и последующих

рождений. Поэтому общая картина рождаемости в 2018–2024 гг. определяется не только уровнем СКР в целом, но и региональными различиями в структуре рождений, демографическом потенциале и распространенности разных моделей семьи. Результаты нашего исследования подтверждают необходимость дифференцированного подхода к мерам демографической политики: для одних регионов ключевой задачей является поддержка перехода к рождению второго ребенка, для других – сохранение условий для многодетности, для третьих – компенсация ограниченности демографического потенциала и неблагоприятной возрастной структуры.

Список литературы

1. Arkhangel'sky, V. N. Fertility in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug // Population and Economics. 2021. Vol. 5, No. 1. Pp. 72–89. DOI [10.3897/popecon.5.e65207](https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65207). EDN [XNYUTZ](#).
2. Архангельский, В. Н. Рождаемость в реальных поколениях женщин в Тюменской области (по данным переписи населения 2020 Г.) / В. Н. Архангельский, С. В. Рязанцев, А. В. Смирнов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13, № 6(99). С. 2591–2610. DOI [10.35775/PSI.2023.99.6.023](https://doi.org/10.35775/PSI.2023.99.6.023). EDN [OPGEXY](#).
3. Архангельский, В. Н. Возрастная модель рождаемости в Москве и ее различия в муниципальных районах / В. Н. Архангельский, Е. С. Зайко // Здоровье мегаполиса. 2022. Т. 3, № 4. С. 6–13. DOI [10.47619/2713-2617.zm.2022.v3i4;6-13](https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2022.v3i4;6-13). EDN [TUPWJN](#).
4. Козлова, О. А. Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России / О. А. Козлова, М. Н. Макарова, В. Н. Архангельский // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 1. С. 76–90. DOI [10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90). EDN [HUISTQ](#).
5. Захаров, С. В. История рождаемости в России: от поколения к поколению // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10, № 1. С. 4–43. DOI [10.17323/demreview.v10i1.17259](https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17259). EDN [STMVEB](#).
6. Сигарева, Е. П. Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость в современной России / Е. П. Сигарева, С. Ю. Сивоплясова // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 68–81. DOI [10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6). EDN [MSHYXI](#).
7. Сигарева, Е. П. Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения / Е. П. Сигарева, С. Ю. Сивоплясова, В. Н. Архангельский // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 2. С. 37–47. DOI [10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47). EDN [GRYYYE](#).
8. Рыбаковский, Л. Л. Рождаемость населения регионов России в конце XX – начале XXI вв.: тенденции, особенности и последствия / Л. Л. Рыбаковский, Т. А. Фадеева // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 2. С. 111–124. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-111-124](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-111-124). EDN [PEYBVC](#).
9. Рыбаковский, Л. Л. Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне / Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2 (51). С. 16–26. DOI [10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26). EDN [GZOCNT](#).
10. Рыбаковский, О. Л. Рождаемость населения России в первой четверти XXI в.: тенденции, компоненты, перспективы // Народонаселение. 2026. Т. 29, № 1. С. 4–15. DOI [10.24412/1561-7785-2025-4-15](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-4-15). EDN [MRMDWL](#).
11. Рыбаковский, О. Л. Депопуляция в регионах Азиатской части России в 1992–2024 гг. / О. Л. Рыбаковский // Социально-трудовые исследования. 2024. № 4 (57). С. 101–107. DOI [10.34022/2658-3712-2024-57-4-101-107](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-57-4-101-107). EDN [AIVRUB](#).
12. Рыбаковский, О. Л. Депопуляция в регионах Европейской России в 1992–2024 гг. // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 4. С. 139–151. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.8). EDN [KRVKOR](#).
13. Рыбаковский, Л. Л. Методологические основы прогнозирования населения. Москва : Статистика, 1978. 208 с.
14. Волков, А. Г. Избранные демографические труды : сборник научных статей / А. Г. Волков ; сост. и науч. ред. А. Г. Вишневский ; Высш. шк. экономики Нац. исслед. ун-т. Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. - 566 с. ISBN 978-5-7598-1040-7.

15. Андреев, Е. М. Российская рождаемость в XXI веке и перспективы ее повышения / Е. М. Андреев, Е. В. Чурилова, О. А. Родина, К. О. Чертенков // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12, № 2. С. 87–107. DOI [10.17323/demreview.v12i2.27495](https://doi.org/10.17323/demreview.v12i2.27495). EDN [QRHEL.S](https://edn.qrhels.ru/).

Сведения об авторе

Фадеева Тамара Андреевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: fadeevatoma@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-9866-5913](https://orcid.org/0000-0001-9866-5913); РИНЦ SPIN-код: 4296-4012; Web of Science Researcher ID: [J-1346-2018](https://orcid.org/J-1346-2018).

Статья поступила в редакцию 29.04.2026; принята в печать 06.07.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

FERTILITY IN RUSSIA'S REGIONS IN 2018–2024: STRUCTURE, DYNAMICS, AND DIFFERENTIATION

Tamara A. Fadeeva

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: fadeevatoma@gmail.com

For citation: Fadeeva, T. A. Fertility in Russia's Regions in 2018–2024: Structure, Dynamics, and Differentiation. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 3. Pp. 75–90. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.5](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.5). (In Russ.)

Abstract. The article examines the main trends and regional characteristics of fertility in Russia during 2018–2024. The study focuses on the dynamics of the number of births, the total fertility rate (TFR), and fertility indicators by birth order. The aim is to identify the principal fertility trends across the constituent entities of the Russian Federation and federal districts, as well as to determine regional differences in the combination of absolute and relative demographic indicators. The research hypothesis is that the current decline in fertility in Russia is accompanied not only by a reduction in the number of births and the overall TFR, but also by a shift in the birth-order structure, while the increase in the share of third and subsequent births is territorially limited and does not compensate for the decline in the contribution of second births. The information base comprises data from the Federal State Statistics Service of Russia for 2018–2024. The study employs demographic statistical analysis, comparative demographic methods, structural analysis of fertility by birth order, and grouping of regions according to TFR levels and the ratio of births to TFR. The results show that over the period under review both the absolute number of births and the overall TFR declined in Russia. Regional dynamics were uneven: the most stable indicators were observed in several republics of the North Caucasus, certain Siberian republics, and northern autonomous okrugs, while the most unfavourable situation was found in a number of regions of Central Russia, the Volga area, and the North-West. The scientific contribution of the article lies in a comprehensive comparison of the number of births, overall TFR, and TFR for second, third, and subsequent children, which allows for the identification of different types of regions according to their fertility patterns. The findings can be used in the development and adjustment of demographic policy measures, taking regional specificities into account.

Keywords: fertility, total fertility rate, number of births, regions of Russia, demographic development, federal districts, regional differentiation, second births, third and subsequent births, birth order, population reproduction, demographic policy

References

1. Arkhangelsky, V. N. Fertility in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. *Population and Economics*. 2021. Vol. 5, No. 1. Pp. 72–89. DOI [10.3897/popecon.5.e65207](https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65207).
2. Arkhangelskiy, V. N., Ryazantsev, S. V., Smirnov, A. V. Fertility in Real Generations of Women in the Tyumen Oblast (According to the 2020 Census Data). *Issues of National and Federative Relations*. 2023. Vol. 13, No. 6(99). Pp. 2591–2610. DOI [10.35775/PSI.2023.99.6.023](https://doi.org/10.35775/PSI.2023.99.6.023). (In Russ.).

3. Arkhangelskiy, V. N., Zayko, E. S. Age Pattern of Fertility in Moscow and Its Differences in Municipal Districts. *City Healthcare Journal*. 2022. Vol. 3, No. 4. Pp. 6–13. DOI [10.47619/2713-2617.zm.2022.v3i4;6-13](https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2022.v3i4;6-13). (In Russ.).
4. Kozlova, O. A., Makarova, M. N., Arkhangelskiy, V. N. Methodological Approach to Assessing Factor Influence on Fertility in Russia. *Standard of Living of the Population of Russian Regions*. 2024. Vol. 20, No. 1. Pp. 76–90. DOI [10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90). (In Russ.).
5. Zakharov, S. V. The History of Births in Russia: From Generation to Generation. *Demographic Review*. 2023. Vol. 10, No. 1. Pp. 4–43. DOI [10.17323/demreview.v10i1.17259](https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17259). (In Russ.).
6. Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu. The Impact of External Migration on Marriage and Fertility in Modern Russia. *Research Result. Sociology and Management*. 2022. Vol. 8, No. 1. Pp. 68–81. DOI [10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6). (In Russ.).
7. Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu., Arkhangelskiy, V. N. Changes in Human Potential in Russia until 2050 under the Influence of the Transformation of the Age Structure of the Population. *Economics, Taxes & Law*. 2023. Vol. 16, No. 2. Pp. 37–47. DOI [10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47). (In Russ.).
8. Rybakovsky, L. L., Fadeeva, T. A. Fertility of the Population of Russian Regions in the Late 20th and Early 21st Centuries: Trends, Features and Consequences. *Population*. 2024. Vol. 27, No. 2. Pp. 111–124. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-111-124](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-111-124). (In Russ.).
9. Rybakovskiy, L. L., Rybakovskii, O. L. Depopulation in Russia: Results for 1992–2022, Components and Compensation by Migration at the Regional Level. *Social & Labor Research*. 2023. No. 2 (51). Pp. 16–26. DOI [10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26). (In Russ.).
10. Rybakovsky, O. L. Fertility of The Russian Population in the First Quarter of the 21st Century: Trends, Components, Prospects. *Population*. 2026. Vol. 29, No. 1. Pp. 4–15. DOI [10.24412/1561-7785-2025-4-15](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-4-15). (In Russ.).
11. Rybakovsky, O. L. Depopulation in the Regions of the Asian Part of Russia in 1992–2024. *Social & Labor Research*. 2024. No. 4 (57). Pp. 101–107. DOI [10.34022/2658-3712-2024-57-4-101-107](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-57-4-101-107). (In Russ.).
12. Rybakovsky, O. L. Depopulation in European Russian Regions in 1992–2024. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 4. Pp. 139–151. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.8). (In Russ.).
13. Rybakovsky, L. L. *Metodologicheskiye osnovy prognozirovaniya naseleniya [Methodological Foundations of Population Forecasting]*. Moscow: Statistika Publishing House, 1978. 208 p. (In Russ.).
14. Volkov, A. G. *Izbrannyye demograficheskiye trudy [Selected Demographic Works]*: collection of scientific articles. A. G. Volkov; compiler and scientific editor A. G. Vishnevsky; Higher School of Economics National Research University. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 566 p. ISBN 978-5-7598-1040-7. (In Russ.).
15. Andreev, E., Churilova, E., Rodina, O., Chertenkov, K. Russian Fertility in the 21st Century and Prospects for Its Increase. *Demographic Review*. 2025. Vol. 12, No. 2. Pp. 87–107. DOI [10.17323/demreview.v12i2.27495](https://doi.org/10.17323/demreview.v12i2.27495). (In Russ.).

Bio notes

Tamara A. Fadeeva, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: fadeevatoma@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-9866-5913](https://orcid.org/0000-0001-9866-5913); RSCI SPIN-code: [4296-4012](https://www.scirp.com/spin-code/4296-4012); Web of Science Researcher ID: [I-1346-2018](https://orcid.org/I-1346-2018).

Received on 29.04.2026; accepted for publication 06.07.2026.

The author has read and approved the final manuscript.